

которой поверенный обязан передавать доверителю *без промедления* все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения.

Между тем в соответствии со ст. 191 ГК «установленный законодательством, сделкой ... срок определяется ... истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами». Таким образом, обозначенный в ст. 864 ГК срок надлежало не определить, а сама норма, содержащая относительную категорию «без промедления», носит не императивный, а декларативный характер, т.е. не устанавливает непосредственных ограничений в правореализационной практике. Кроме того, согласно ст.ст. 391–392 ГК свобода договора ограничивается *обязательными* правилами, конкретными пределами, установленными законодательством, а при их отсутствии условия договора определяются по усмотрению сторон с учетом принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений в каждом случае отдельно.

Следовательно, на наш взгляд, доверитель и поверенный вправе в договоре поручения предусмотреть фактически любой срок передачи имущества, который будет наиболее полно отражать их интересы. При этом в целях обеспечения единообразного подхода к толкованию соответствующей нормы представляется необходимым изменить содержание ст. 864 ГК, закрепив в ней положение, обязывающее поверенного передавать доверителю все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения, *в срок, установленный договором*.

Положительное решение данного вопроса позволит не допустить нарушения прав субъектов хозяйствования в ходе осуществления ими своей экономической деятельности, а также будет способствовать совершенствованию законодательства Республики Беларусь в целом.

Д. В. Петрович, канд. юрид. наук
petrochenkov_dv@mail.ru
БГЭУ (Минск)

ИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА О ПОРЯДКЕ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

Исполнение исполнительного документа о порядке общения с ребенком, об участии в воспитании ребенка производится судебным исполнителем по месту жительства (месту пребывания) должника либо ребенка.

В соответствии с п. 243 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67 [1], участие судебного исполнителя при исполнении исполнительного документа о порядке общения с ребенком обеспечивается в случае неисполнения должником требований исполнительного документа и наличия заявления взыскателя о нарушении установленного судебным постановлением порядка общения.

Проблемные аспекты, связанные с исполнением требований судебного акта о порядке общения с ребенком, возникают в случае, если должник и взыскатель проживают в разных населенных пунктах, а также в силу специфики времени совершения исполнительных действий. Практически все исполнительные документы предусматривают общение с ребенком в выходные дни. Вместе с тем ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» [2] не содержит соответствующего условия, исполнение в нерабочие дни происходит не на основании закона и может быть расценено как нарушение прав и интересов ребенка. Еще сильнее эта проблема проявляется, если ребенок передается взыскателю с ночевкой, а значит, исполнение должно происходить в ночное время,

что вносит еще больше сложностей относительно контроля исполнения соответствующих требований.

Требования судебного исполнителя, направленные на реализацию судебного решения, относятся к числу обязательных. Поэтому, если один из родителей считает, что общение ребенка с другим родителем противоречит интересам ребенка, судебный исполнитель должен разъяснить ему возможность обращения в суд с требованием изменить порядок участия другого родителя в воспитании ребенка.

К проблемам исполнения требований о порядке общения с ребенком автор относит: отсутствие четко определенных критериев, позволяющих определить момент фактического исполнения требований; необходимость личного присутствия судебного исполнителя в случае неисполнения должником требований исполнительного документа и наличия заявления взыскателя о нарушении установленного судебным постановлением порядка общения с ребенком и участия в его воспитании отдельно проживающего родителя; определение судами времени общения с ребенком в выходные дни, что еще больше осложняет контроль за надлежащим исполнением судебного решения.

В данном случае вопросы исполнения требований исполнительного документа по таким исполнительным производствам могли бы быть дополнены правом на аудио- и видеозаписи хода передачи и общения с ребенком. Данное право, на наш взгляд, возможно к реализации: во-первых, только в случаях недобросовестного поведения одной из сторон; во-вторых, подачи ходатайства судебному исполнителю на ведение аудио- и видеозаписи; в-третьих, вынесения судебным исполнителем постановления об удовлетворении ходатайства, которое направляется сторонам.

Источники

1. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 2017 г. № 67 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

*Т. М. Пехота, ассистент
pehot_a@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Происхождение института мошенничества имеет многовековую историю и тесно связано с азартными играми. Так, В. Д. Леготкин и Е. М. Букатов указывают на анализ исторических памятников права, что «обман при игре в карты появился с их изобретением», а Указом 1801 г. в России азартные игры назывались «...благовидною отраслью грабежа».

Вместе с тем история свидетельствует, что намного раньше к способам мошенничества были отнесены обманные действия при азартных играх. Так, Дигесты Юстиниана титулом пятым (об игроках в азартные игры) предусматривали ответственность за различные азартные игры, в частности за игру в кости. При этом закон старался отрегулировать возможные конфликты, возникающие между игроками. Он предписывал не отказывать в иске пострадавшим от «насильственного отнятия имущества» во время игры.